

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ И ИСТОРИОГРАФИИ

УДК 39(470.5)

ОЧЕРКИ РАННЕЙ ИСТОРИИ ПЕРМИ ВЕЛИКОЙ: ОЙКОНИМИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

П.А. Корчагин

Пермский филиал Института истории и археологии Уральского отделения РАН, 614000, Пермь, ул. Пушкина, 44, 1

pakorchagin@gmail.com

В условиях дефицита письменных источников по ранней истории Перми Великой для реконструкции этнической истории этого региона исследователи вынуждены обращаться к источникам иного рода и методам вспомогательных исторических дисциплин, прежде всего исторической топонимики. На основе анализа местных ойконимов реконструируются особенности этнической ситуации в Перми Великой в XV–XVI вв. Историко-топонимический анализ территории бассейна реки Колвы показал, что коми население этого региона формировалось в средневековье из пришельцев как с севера (бассейн реки Вычегды), так и с запада (бассейн рек Чепцы и Вятки). Данные анализа коми ойконимов совпадают с результатами исследования имён великопермских сотников, что позволило признать объективным общий вывод о неоднородности коми населения Перми Великой.

Ключевые слова: Пермь Великая, коми ойконимия, этнос, «городки», Чердынъ, Покча, Урос, Искор.

Исследование ранней истории Перми Великой традиционными методами серьёзно затрудняется из-за дефицита исторических источников. Вычегодско-Вымская летопись, Чердынский синодик, Послание митрополита Симона в Пермь Великую, десяток уникальных известий в десяти летописных сводах, одна строка в епифаньевом житии Стефана Пермского – вот и всё, что имеется в распоряжении историков. Расширить же круг источников можно, лишь привлекая те, которые оставались вне внимания исследователей, а именно материалы вспомогательных исторических дисциплин, таких, например, как историческая топонимика.

Проведенный нами анализ языческих имён великопермских сотников позволил лучше представить этническую ситуацию в Перми Великой во второй половине XV в. и показал, что в момент присоединения Перми Великой к Русскому государству на её территории проживало население, происходящее как из бассейна р. Вычегды, так и с рек Чепцы и Вятки [Корчагин, 2012]. Однако выводы, сделанные на основе анализа лишь антропонимических материалов, невозможно принять как объективные, если они не подтверждены результатами исследования иных лингвистических источников, из которых нам наиболее доступны ойконимические.

Ойконимы (от греч. *οἶκος* «жилище», «обиталище» и *ὄνομα* «имя») – названия населённых мест – по определению отражают этничность оставившего их населения. Возможности историко-топонимического анализа для реконструкции этнической картины древнего и средневекового Прикамья трудно переоценить. Известный коми литератор М.Н. Лебедев писал: «Наука давно констатировала поразительную живучесть географических терминов. Народ, давший той или другой местности, реке, иногда населению свое имя, уже сошёл со сцены, подчас самое его существование уже прекратилось; но имена, им данные, как символ его бывшего обладания известной территорией, продолжают жить. Искаженные до неузнаваемости, они воскресают в реторте филолога; а с ними вместе оживает и их автор, исчезнувшей или затерявшийся народ. Сохранившиеся в с.-в. крае Евр. России разные географические названия позволяют и в данном случае довольно твердо установить племенной состав древнейшего населения этого края» [Лебедев, 1917, с.120]. Хотя и в этом случае приходится сталкиваться с неизбежной проблемой недостатка источников.

Ойконимы Перми Великой, заведомо относящиеся к XV в., встречаются в тех же немно-

численных летописных известиях, описывающих события 1472 г., из которых извлекались и древние коми антропонимы. Косвенную информацию можно почерпнуть из челобитной братии чердынского Иоанно-Богословского монастыря на имя царя Ивана Васильевича 1580 г. [*Акты...*, 1841, с. 397–398] и с крупномасштабных карт середины XX в., которые отражали топографическую ситуацию, существовавшую до укрупнения сельских населённых пунктов и исчезновения неперспективных деревень.

Источники

Первоначальным и основным летописным источником по праву считается Иоасафовская летопись, в которой говорится следующее: «Того же лета июня 26... князь Феодор Пестрой землю Пермскую взял. А пришел ту на усть Черные реки... и оттуду поиде на плотехъ и с конми и приплыв под город Анфаловский, съиде с плотов и поиде оттуду на коних на Верхнюю землю к городку Искору, а Гаврила Нелидова отпустил на Нижнюю землю, на Урос, на Чердыню да на Почку, на князя Михаила. Князю же Федору не дошедшу еще городка Искора, и сретоша пермечи на Колве ратию, и бысть им бой меж себе, и одоле князь Федор и поимал на том бою воеводу их Кача. И оттуду князь Федор поиде таки к Искору и взял его... и иные городки и пожегл. А Гаврило шед те места повоевал, на которые послан. И потом прииде князь Федор на устье Почки, где впала в Колву, и... срубиле ту городок, седе в нем и... остался тамо в городке Почке...» [*Иоасафовская летопись, 1957, с. 79–80*]. В летописи указаны основные великопермские коми «городки»: *Чердынь, Почка* (в тексте ошибочно *Почка*), *Урос, Искор*, а также «иные городки». Заметим, что *Почка* в данном летописном отрывке не только название городка, но и гидроним. Кроме коми топонимов встречается и русский – *Анфаловский городок*, которому, однако, стоит посвятить особое исследование.

Запись Никоновской летописи под 1472 г. почти повторяет текст Иоасафовской летописи: «...пришел в землю ту на усть-Черные реки на Фоминой неделе в четверток, и поиде оттуду на коних на верхнюю землю к городку Искору, а Гаврила Нелидова отпустил на нижнюю землю на Урос, на Чердыню да на Почку...» [*Никоновская летопись, 1901, с. 148*]. Здесь перечислены все коми городки, но не упомянут *Анфаловский городок*. Не исключено, что составители Никоновского свода, использовавшие Иоасафовскую летопись как источник, сочли эту подробность излишней.

Московский летописный свод конца XV в. текстуально очень близок к Никоновской и Иоасафовской летописям: «... Федор Пестрой землю Пермскую взял... приплыв под город Аифаловской, съиде с плотов и поиде оттуду на конех на верхнюю землю к городку Искору, а Гаврила Нелидова отпустил на нижнюю землю, на Урос, на Чердыню, да на Почку, на князя на Михаила. Князю Федору не дошедшу еще городка Искора, и сретоша его Пермечи на Колве ратью, и бысть им бои меж себя, и одоле князь Федор и поймал на том бою воеводу их Кача. И оттуду князь Федор поиде такы ко Искору и взял его, и... по том прииде князь Федор на устье Покчи, где впала в Колву, и... сам остался тамо в городке Почке...» [*Московский летописный свод конца XV в., 1949, с. 296–297*]. В данном случае летописец поименовал *Анфаловский город* *Аифаловским*, но, что особенно интересно, варьировал название *Покчи*: городок именуется *Почкой*, а река *Покчой*. Остальные ойконимы приведены без изменения.

Вычегодско-Вымская летопись, наиболее информированная о пермских событиях, с одной стороны, приводит почти правильное написание названия городка *Покчи*, но с другой – коверкает название *Уроса*: «Лета 6980... князь великий Иван повеле воеводе устюжскому Федору Пестрому с устюжаны, белозерцы, вологжаны, вычегжаны воевати Пермь Великие по тому перебеки за казанцов норовили, гостем казанским почести воздавали, людем торговым князя великова грубили. Князь Федор горотки пермский Искор и Похчу и Чердыню и Уром взял...» [*Историко-филологический сборник, 1958, с. 262*]. Вот собственно и вся великопермская коми топонимия XV в., достоверно известная нам из исторических источников: четыре «городка» и одна река с коми названиями.

Мы уже имели возможность писать о том, что летописные «городки» Перми Великой на самом деле не являлись городищами, и даже укрепленными населёнными пунктами, а представляли собою святилища, которые были разорены во время похода кн. Ф. Пестрого в 1472 г., который их «пожегл» [*Корчагин, 2008, 2010*]. Тем более интересно посмотреть на номинацию таких оригинальных топографических объектов.

Чердынь

Название этого коми «городка» передаётся всеми источниками без ошибок. Этимология этого ойконима хорошо известна. Он уже многократно переводился и толковался, причём большинство исследователей в этом едины. Отметим лишь отличное от общепринятого толкование топонима *Чердынь* М. Фасмером: «**Чердынь** – город в [бывш.] Перм. губ. Из коми *Tšerdin* – то же, образованного от названия реки *Чер*; вероятно, коми *tšeg* «топор, секира», *din* «устье, толстый конец»; см. Каннисто, FUF 18, 73; Вихм. – Утила 297. Ср. в семантическом отношении русск. речные названия типа *Топор*» [Фасмер, 1987, с.336].

Общепринятую же точку зрения точнее и полнее других изложила А.С. Кривошекова-Гантман, поэтому есть смысл процитировать всю соответствующую статью из её «Краткого топонимического словаря»: «**ЧЕРДЫНЬ**, г. на правом высоком берегу Колвы, пр. Вишеры, р. ц. О происхождении названия писал А.Ф. Теплоухов. По его мнению, общепермяне (предки современных удмуртов и коми) в VII–VIII вв. жили по соседству с чувашами, то есть к югу от Верхнего Прикамья. Отсюда они переселились на Вычегду, а с Вычегды по мере продвижения русских на восток началось переселение предков коми в Верхнее Прикамье, где до XV–XVI вв. обитали угры (предки манси и ханты). Уходя на новые места, коми уносили с собой привычные названия, в том числе Чердынь². Смысла этого слова А.Ф. Теплоухов не раскрывал.

Нам представляется, что название Чердынь коми, в переводе означает ‘устье притока’. Но материалы наших экспедиций показали, что гидронимы на *-чер* встречаются в Прикамье преимущественно там, где в прошлом в коми-пермяцкую среду вклинивалось коми-зырянское население, возможно, и пришельцы из бас. Вычегды. Именно здесь А.И. Туркин обнаружил очаг сгущения гидронимов с элементом *чер*: *Черва*, *Ворчер*, *Черь Вычегодская*, *Изьвачер*, *Эжвачер* и др. Само слово *чер* он считает для коми языка уже архаизмом [Туркин, 1971, с.182]. Однако не исключено, что речной термин *чер* был известен и в Прикамье...

Исход топонима *Чердынь* связан с *дын*, который в к.-п. имеет два значения: ‘комель’ и ‘место около чего-либо’. В к.-з. его эквивалент *din* встречается еще и в значении ‘устье’: *Кулӧмдин* ‘устье р. Кулом’; *Немдин* ‘устье р. Нем’. Вполне допустимо, что в прошлом к.-п. *дын* также употреблялось в значении ‘устье’. Об этом, в частности, свидетельствует сам топоним *Чердынь* (в коми-зырянских диалектах следовало бы ожидать форму *Чердин*).

Таким образом, *Чердынь* – ‘устье притока (протоки)’. С северной стороны города с р. Колвой действительно сливается небольшая, в прошлом болотная речка Чердынка. Видимо, она до прихода русских называлась просто *Чер*, а поселение, расположенное в ее устье, именовалось, естественно, *Чердын*. Современное название речки вторично, дано по названию города» [Кривошекова-Гантман, 2006, с.187].

Необходимо согласиться с А.И. Туркиным и А.С. Кривошековой-Гантман в том, что ойконим Чердынь действительно свидетельствует о влиянии или даже переселении каких-то групп населения из бассейна р. Вычегды, где имеется «очаг сгущения гидронимов с элементом *чер*». Для территории Коми округа, напротив, характерно иное произношение, например, полный аналог Чердыни: пос. Шордын Кебратского с/с Гайнского района.

А.И. Туркин с учётом работ А.С. Кривошековой-Гантман в статье 1993 г. заметно расширил ареал распространения гидронимов на *чер*: «Лексема *чер* ‘приток’ в современном коми языке зафиксирована только в верхневычегодском диалекте (ССКЗД 408). Однако слово встречается и в коми-пермяцком языке в том же значении (Кривошекова-Гантман, 1974: с. 40–41). Группа гидронимов, образованных от лексем *чер*, более многочисленна по сравнению с *куа* и представлена ареалом, охватывающим как бассейн Вычегды, так и бассейн Камы: *Черва*, правый приток Яренги, ‘приток-река’; *Черью*, правый приток Лузы, ‘приток-река’; ур. *Червом* ‘устье притока’ (с. Вольдино); *Чершор*, приток р. Видзью, ‘приток-ручей’; *Черашер*, ручей в бассейне Яренги, ‘ручей с притоком’; *Вӧрчер* (рус. *Черь-Лесная*), правый приток р. Черь-Вычегодская; *Изьвачер* (рус. *Черь-Ижемская*), левый приток Ижмы; *Эжвачер* (рус. *Черь-Вычегодская*), правый приток Вычегды; *Ягчер*, левый приток р. Черь-Вычегодская; а также *Чердынь* (Пермская обл.), *Янчер*, правый приток Косы, бассейн Камы; *Очер* < *Ошчер*, *Кетчер*, *Мытчер*, *Шотчер*, *Черванка* (Кривошекова-Гантман, с. 23,44)» [Туркин, 1993, с.192].

В работе 1967 г. А.С. Кривошекова-Гантман попыталась определить приток *чер*, давший название Чердыни: «...*Чердынь* букв. обозначает ‘устье Чера, т. е. устье притока’. В настоящее время Чердынь стоит на берегу Колвы. Но через город протекают две речки. Одна безымянная,

другую называют *Чердынкой*. Это название речка получила по городу. Оно, следовательно, возникло позже названия *Чердынь*. Старожилы же нередко ее именуют *Чер*. В устье этой речки, притока Колвы, по-видимому, и возникло в отдаленные времена поселение *Чердынь*, которому суждено было стать центром исторической Перми Великой...» [*Кривошекова-Гантман*, 2006а, с.28].

В связи с этим стоит отметить неочевидность данной почти общепринятой точки зрения, озвученной А.С. Кривошековой-Гантман. Дело в том, что устье р. Чердынки находится около Иоанно-Богословского монастыря, т.е. в километре выше по течению Колвы от Троицкой горы, к которой и приурочивается летописный городок Чердынь. Да и сама Чердынка столь мала, что её нужно считать не столько рекой, сколько ручьём. Может быть, стоит поискать другую реку? Прежде всего определим, каким должен быть водоток, чтобы его сочли достойным называться «Чер».

В Печерском бассейне есть реки Черь-Ижемская (Ижемский Черь) – 448 км, Подчерье (Подчерем, Подчер, Подчерема) – 178 км; протоки Утчер-Шар – 55 км, Песчабичер – 30 км. В бассейне Северной Двины находятся реки Черюг – 246 км, Черь-Вычегодская (Ежва-Черь) – 113 км, Вычера – 97 км, Мачер – 15 км. В бассейн Камы входят реки Янчер (Нилинский Янчер) – 37 км, Шотчер – 13 км, Чермода – 15 км, Кетчер и Пенчера – 11 км. Возможно реки Очёр и Чёрмоз не стоит относить к этой категории рек хотя бы потому, что их названия произносятся через *ё*; но всё же длина р. Очёр составляет 82 км, а р. Чёрмоз – 121 км. Так или иначе реки с формантом *чер* или *чер* в корне имеют длину не менее 10 км. А Чердынка по измерениям, произведённым в половодье, имеет длину менее 2 км.

В таком случае, может быть, стоит обратить внимание на другие реки, впадающие в Колву в пределах Чердыни. В 6,4 км от устья р. Колва с левой стороны в неё впадает р. Чудова протяжённостью 51 км, выходящая в Колвинско-Вишерское междуречье к с. Оралово. Ныне она впадает в Колву в 1 км ниже по течению от Троицкой горы, однако рисунок старичных озёр левого берега Колвы в данном месте позволяет уверенно предположить, что в XV в. устье Чудовой находилось практически напротив древнего Троицкого городища – родановского археологического памятника. Гидрологи свидетельствуют, что подобные изменения пойменно-руслых комплексов не были редкостью в бассейне Камы в XV–XVII вв. [*Назаров, Черепанова*, 2012, с.132–137]. Так, одно из старичных озёр напротив Троицкого городища называется Староречье. Таким образом, в названии *Чердынь* отражён один из основных топографических признаков средневековых родановских святыщ – слияние двух рек, своеобразный «портал», вход в подземно-подводный мир.

И ещё одно попутное соображение по поводу ойконима *Чердынь*. Очевидно, русскому населению края не было знакомо значение этого коми слова. Иначе в русском языке оно было бы среднего рода (место, устье), но Чердынь – существительное женского рода, относящееся к третьему склонению с нулевой флексией в именительном падеже единственного числа и с основой на парномягкую согласную (ткань, гортань, простынь, пустынь, а также топонимы *Волынь, Медынь*). Кроме того, древнее полное название города звучало как «Пермь Великая Чердынь», т.е. род задавался первым словом этого выражения. В то же время носителям коми языка безразлично к какому роду относят это слово русские и другие народы, поскольку известно, что в финно-угорских языках категория рода отсутствует.

Покча

В 1983 г. А.С. Кривошекова-Гантман в своём «Кратком топонимическом словаре» следующим образом охарактеризовала этот ойконим, имея в виду Покчу Чердынского района: «**ПОКЧА**, с. на Колве, Черд. В писцовых книгах XVI–XVII вв. погост *Покча*. Есть *Покча* и в Коми АССР (Троицко-Печорский район). Эти населенные пункты в прошлом были связаны. Через Чердынь и Покчу везли из Прикамья хлеб и другие товары на Печору, а оттуда – рыбу, пушнину, точильный камень. Топоним *Покча* восходит к общепермскому родовому имени, которое сохранилось в удмуртском языке. Вариант *Покча* отражает попытку позднейшего, русского населения сблизить непонятное *Покча* к русскому диалектному слову *почека* (из *подсека*) [*Тепляшина*, 1978, с.112]» [*Кривошекова-Гантман*, 2006, с.178].

А.И. Туркин три года спустя в своём «Топонимическом словаре Коми АССР» не согласился с А.С. Кривошековой-Гантман, правда, в статье о Покче в Коми республике: «**Покча** (Пидздин), с. в Троицко-Печорском р-не. Расположено на лев. стороне Печоры. На карте 1846 г. – Покчинская, в 1859 г. – Покчинская (Пич-Дин). Напротив села с прав. стороны впадают в Печору рр. Верхняя Пидж (Вылыс или Катыд Пидз) и Нижняя Пидж (Улыс или Кывтыд Пидз). Отсюда и его местное

название Пидздин “устье р. Пидз”: коми *din* “устье”, образует названия населенных пунктов, находящихся у устья, в устье какой-л. реки. Гидроним, вероятно, имеет саамское происхождение, ср. саам *pedзь* (*кезь*) “сосна”.

Покча является переносным наименованием. Село под таким же названием имеется на р. Колве, в шести верстах выше по течению от г. Чердыни Пермской обл. Жители этого села с давних пор имеют тесную связь с Печорским краем, в качестве как торговцев, так и рабочих на торговых караванах. По утверждению Э. Гофмана, “мужики этого села находятся в постоянных сношениях с чердынцами”.

Нам кажется, что в названии Покча отражен термин *подсека*, связанный с подсеčno-огневым земледелием, широко распространенный на Севере. В ряде чокающих говоров северновеликорусского наречия он мог перейти в *почека* (*почка*): *подсека*>*почсека*>*поцека*>*почека*>*почка*. Затем из *почка* в результате метатезы образовалась форма *покча*. А.С. Кривошекова-Гантман считает, что в топониме Покча отражается общеперм. родовое имя» [Туркин, 1986, с.92].

Не одну из предложенных этимологий, к сожалению, нельзя считать удовлетворительной, хотя принадлежащая А.С. Кривошековой-Гантман кажется более близкой к истине. Стоит обратить внимание на выражение летописи «на устье Почки, где впала в Колву», в котором подразумевается что Покча, кроме прочего, ещё и река, колвинский приток. Ныне река, протекающая через с. Покчу, называется Кемзелка (правый приток р. Колвы длиной 10 км). Весьма вероятно, что это название произошло от удмуртского «*кемзэ* диал. см. *кеменыз*», а «*кеменыз* диал. самое меньшее, по меньшей мере» [УРС, 2008, с.291]. Тогда название села объективнее будет выводить из удмуртского языка: «**покчи 1.** младший; ~**кен** младшая сноха; ~**пи** младший сын; **покчинысен** с малых лет, с малолетства. **2.** маленький» [УРС, 2008, с.536]. Названия села и речки синонимичны. Поэтому вряд ли стоит принимать этимологию «почека». Наименование второго городка-святылища Покчи «малое», «младшее» точно характеризует отношение его к расположенному в 8 километрах вниз по Колве «большому» (на Троицкой горе около 70 м высотой) святылищу – Чердыни.

Хотя в летописях, кроме названий четырёх коми городков, других ойконимов не встречается, можно с достаточной степенью уверенности «реконструировать» применительно к XV в. ещё некоторые населённые пункты, а стало быть, и топонимы. В верховьях р. Кемзелки, в 2,7 км на северо-запад от с. Анисимово и в 8 км на юго-запад от с. Покчи ещё в 50-е гг. XX в. находилась д. Воцкова (Р-40-125). Деревня с говорящим названием, произошедшим от дореволюционного названия удмуртов – «вотяки». А в 3,5 км на запад от д. Крымкор располагалась д. Княжи (не менее говорящий топоним). Эти земли можно и даже необходимо отождествить с земельными владениями великопермских князей, которые были ими в своё время пожертвованы Иоанно-Богословскому монастырю. В царской грамоте монастырю от 10 августа 1580 г. читаем: «Били нам челом из Чердыни Богословского монастыря строитель Варлам с братьею, а сказали, что наше богомолье в Перми Богословской монастырь общей один, Пермьяки крещение приняли... Да за Богословским же монастырем князь Матвеевских Великопермского пустых земель и лесу и лугов в Чердынском уезде по конец Почкинского поля перелогу пять четвертей да лесу пашенного пять десятин... да за Вотцким погостом на Зяйбе перелогу шесть четей... да в покчинском в среднем поле лесу пашенного большого двадцать четыре десятины да пашни шесть четей...» [Акты..., 1841, с. 397].

Население Покчи хорошо помнило древнюю историю села: «Городок Почка, говорит предание, находился на речке Почке (нынешней Кемзелке), при впадении ее в реку Колву. А так как, по сказанию очевидцев-стариков, прежде в этом месте р. Колва делала громадный изгиб, обходя мыс, и протекала около места, называемого "Малою Покчей", против которой было устье Кемзелки, впоследствии искусственно отведенное, – то с уверенностью можно сказать, что городок Почка находился именно на том месте, где теперь малая Покча; может быть, небольшая часть строений была разбросана и около этого места. Князь городка жил "над родником, впадающим в настоящее время в р. Колву" ⁽¹⁾ Покчинская приходская летопись). Жительство его предполагают на том месте, где теперь находится дом лесничего...»

Князь Ф. Пестрый, окончив завоевание Верхней Пермской земли, прибыл в Почку и здесь, – на устье речки Покчи – должно быть на месте городка, – заложил крепость ⁽¹⁾ См. прим.1). "Земляной вал этой крепости был виден еще в конце первой половины сего столетия, но потом его сорвало большеводьями" ⁽²⁾ Покчинская приходская летопись. Мой покойный отец священник Евфимий Попов, чердынский уроженец (с. Анисимова), служивший священником в селах Нырбе и Покче

долгое время, видел остатки этого вала; он, составляя покчинскую приходскую летопись, говорил об остатках крепости как очевидец). Этот вал был единственным историческим памятником древнего городка; с уничтожением его Покча лишается всего, что фактически могло напоминать старину» [Лопов, 1891, с. 86-87].

Топонимы *Покча*, *Кемзелка*, *Вотцкая*, выводимые из удмуртского языка или прямо указывающие на этническую принадлежность, убедительно свидетельствуют, что на Колве в XV в. жили выходцы с северных территорий Кировской области, где обитали предки современных северных удмуртов.

Урос

Урос – самый загадочный из всех коми городков. Существуют по крайней мере три гипотетических варианта его месторасположения. Однако в работе по исторической топонимике развёрнутый историко-географический анализ неуместен, поскольку объектом исследования является не собственно городок, а лишь его название. Поэтому изложим лишь одну точку зрения, которую разделяем.

И.Я. Кривошеков в «Географическо-статистическом словаре Чердынского уезда» писал: «... Берх в 1819 г. искал древний городок Урос, но не обратил внимания на деревни Кушеву и Уросову (расположены на р. Бигичевке, притоке Колвы, в 2-х и 5-ти км от с. Цыдва), где и жители даже носят фамилию, созвучную древнему Уросу – Уросовых, несомненно, потомков жителей исчезнувшего городка. Летопись говорит, что городок Урос оказал такое же сильное сопротивление, как Искор, почему и был уничтожен или, вернее, стерт с лица земли. Само название Кушевой, т.е. пустой или опустевшей деревни, как бы намекает на местонахождение исчезнувшего чудского городка. Сопоставляя с этим близлежащее урочище Кочумову яму, можно надеяться воскресить в будущем исчезнувший город Урос» [Кривошеков, 1914, с.740–741].

Не исключено, что городок Урос находился недалеко от с. Цыдва, рядом с бывшей деревней Уросово Чердынского района. Этимологию названия этой деревни анализировала А.С. Кривошекова-Гантман: «УРОСОВА, б. д. на р. Цидва, Черд. Коми *урӧс* – ‘слабый, хилый’, по суевским представлениям, ‘испорченный колдунами’. Возможно, таким представлялся местным жителям первопоселенец» [Кривошекова-Гантман, 2006, с.185]. Кроме того, она анализировала и фамилию, образованную от того же корня: «УРАСОВ, иногда в дореволюционных документах Уросов, от *урӧс*, нарицательное *урӧс* ‘болезненный, хилый, испорченный колдунами’. В чувашском языке *Урас* – личное имя, которое было известно также северным удмуртам. В 1623/24 гг. в погосте Искор жил Тимошка Еремеев сын Урасов» [Кривошекова-Гантман, 2006б, с.224].

В «Кратком этимологическом словаре коми языка» читаем: «**урӧс** пренебр. ‘хилый’, ‘неопрятный’, ‘замухрышка, паршивец’; *урӧс* вс. на. ‘беда’, ‘несчастье’, ‘неприятный случай’, *урес* иж. (устар.) ‘призрак, привидение, которое будто бы показывается родственникам или друзьям перед смертью кого-л.’. ‘двойник человека’ (ССКЗД); *ures* ‘порча’ (Диал. сл.)». В.И. Лыткин связывает это слово с удм. ‘плохой’, ‘дурной’, ‘худой’... (Ист. вок., 211)» [Лыткин, 1970, с.298]. Название «Урос» прямо указывает на сакральный, «колдовской» характер места, в котором было расположено родановское святилище.

Бывшая д. Уросово находилась в 5 км на северо-запад от современного с. Вильгорт, из названия которого следует относительно недавнее его основание. «**ВИЛЬ | ГОРТ**, с., Черд. В переводе с коми языка – ‘Новая деревня’, ‘Новая родина’...» [Кривошекова-Гантман, 2006, с.150]. То, что рядом с новым должен быть старый населённый пункт, первой заметила А.С. Кривошекова-Гантман: «**ВЫМКОРСКОЕ**, оз. около с. Вильгорт, Черд. Гидроним состоит из двух частей: *вым* и *кор* (из *кар*). Напрашивается предположение, что озеро получило название по исчезнувшему городищу *Вымкор*, названному пришельцами с бас. р. Вымь, пр. Вычегды (Коми АССР). Коми *кор*, *кар* – ‘укрепленное поселение, городище’» [Кривошекова-Гантман, 2006, с.15]. Позднее с ней солидаризировалась О. Аксенова: «На территории Прикамья встречаются названия, оформленные аффиксами прилагательных. К заимствованному гидрониму или ойкониму, воспринимаемому как цельная основа, присоединяется окончание полного прилагательного *-ск* (*-ий*, *-ая*, *-ое*), чаще в сочетании с показателем рода, который определяется родом географического термина, обозначающего вид объекта: ... оз. Вымкорское, ср. Вымкор – городище, поселение, основанное пришельцами из бассейна р. Вымь» [Аксенова, 1994, с.273].

Предположение о переселения коми из бассейна р. Выми на Колву представляется верным.

Не случайно же князь Михаил Пермский, родившийся в Перми Вычегодской в семье будущего кн. Ермолая Вымского, был в 1451 г. направлен наместником в Пермь Великую, к соотечественникам, относительно недавно переселившимся с Выми на Колву [Корчагин, 2011, с.121–122]. В то же время ойконим *Урос* мог иметь и западное, «удмуртское», происхождение.

Искор

Основные события 1472 г. произошли около «городка» Искор, находившегося в 5 км на северо-восток от современного с. Искор. Само это название давно и часто анализировалось лингвистами. Ещё в «Пермяцко-русском и русско-пермяцком словаре...» Н.А. Рогова 1869 г. встречаем: «Из, с. камень. Из кар, наз. каменный город. Из турун, багульник, соб. каменная трава... Кар, с. город. Кёдив кар, муравейник, соб. муравья город. Кі кар, кулак, соб. руки город» [Рогов, 1869, с.57, 66].

Дважды на этот топоним обращала внимание А.С. Кривошекова-Гантман: «**Искор** (кар) – село в Чердынском районе. По данным археологии, первоначально поселение находилось на скалоскале. С этим признаком и связано название: коми *из* – ‘камень, утес’. Для изменения Изкар в Искор с фонетической стороны не было препятствий; в русском произношении произошли два звуковых процесса: оглушение *з* перед глухим *к* и качественная редукция заударного *а*» [Кривошекова-Гантман, 2006в, с.105]. «**ИС|КОР**, с. на р. Искорка, Черд. В к.-п. – *Изкар*, что в переводе – ‘каменное городище’. Как показывают раскопки 1976 г., осуществленные под руководством В.А. Обориной, Искорское городище действительно первоначально было расположено на высоком скалистом мысу, в 5 км к северу от нынешнего села. И древнее название хорошо отражало географическое положение укрепленного поселения родановской культуры. Древние пермяне свои поселения часто строили в труднодоступных местах, на скалах-камнях. Интересно отметить, что городище с таким названием имеется и в черте г. Сыктывкара (Коми АССР)» [Кривошекова-Гантман, 2006, с.158].

На территории республики Коми действительно существует населённый пункт с таким названием: «**Изкар**, старое название части гор. Сыктывкар в районе Тентюково. При переписи 1586 г. Починок – «Починок Каменной», в 1646 г. – «деревня пуста, что был починок каменной», в 1678 г. – «дер. Каменная»: коми *из* «камень, каменный» *кар* «город». *Изкар* «каменный город; крепость» [Туркин, 1986, с.39].

Этимология этого топонима, таким образом, не вызывает ни затруднений, ни разногласий. Название святилища «Искор», первоначально, вероятно, «Изкар», фиксирует необходимую топографическую примету средневековых святилищ – гору, выдающуюся в окружающем рельефе.

Анализ ойконимов бассейна реки Колвы позволил лучше представить этническую ситуацию в Перми Великой во второй половине XV в. Топонимы *Покча*, *Кемзелка*, (возможно, *Урос*) и *Вотцкая* этимологизируются из удмуртского языка или даже прямо указывают на этническую принадлежность населения, на отношения его с территорией бассейна рек Чепцы и Вятки. Названия *Чердынь*, *Искор*, *Вымкар*, напротив, демонстрируют связь древнего населения Перми Великой с коми Перми Вычегодской (бассейн рек Выми и Вычегды).

О тесных этнических связях Верхнего Прикамья с указанными территориями давно и много писали лингвисты. А.С. Кривошекова-Гантман указывала на родственность топонимики [Кривошекова-Гантман, 2006г, с.70,72–73,79], а В.С. Чураков даже предполагал причины и время ухода населения с верховий Чепцы и Вятки [Чураков, 2008, с.17]. Данные анализа коми ойконимов совпадают с результатами проведённого ранее исследования имён великопермских сотников, что позволило признать объективным вывод о неоднородности коми населения Перми Великой. Данные анализа лингвистических источников не противоречат и выводам археологов и историков о том, что население Перми Великой (родановской археологической культуры) было организовано уже не в родовые, но в соседские общины [Оборин, 1990].

Примечания

¹ Автор, не владеющий коми-пермяцким языком, выражает глубокую признательность А.С. Лобановой за неоценимую помощь в работе.

² Теплоухов А.Ф. Следы былого пребывания угорского народа в смежных частях Пермской и Вятской губерний // Зап. УОЛЕ, 1924. С.100–108; Он же. О происшедшей некогда смене угров пермяками на Верхней Каме, на Верхней Вычегде и удмуртами на Чепце // Тр. Камской археологической экспедиции. Т.3. Учен. зап. Перм. гос. ун-та. 1960. № 12, вып.1. С.274.

Библиографический список

- Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией. СПб., 1841. Т.1.
Аксенова О. Освоение коми-пермяцких топонимов русским языком // *Linguistica Uralica*. 1994. № 4. С.273.
Иоасафовская летопись. М., 1957.
Историко-филологический сборник. Сыктывкар, 1958. Вып.4.
Корчагин П.А. Искорское городище – коми-русское святилище // Исторический вестник университетов Люблины и Перми. 2008. Вып.2.
Корчагин П.А. Система святилищ севера Пермского края в позднем средневековье // III Северный археологический конгресс: тез. докл. Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2010.
Корчагин П.А. Очерки ранней истории Перми Великой: князя Пермские и Вымские // Вестник Пермского университета (История). 2011. Вып.1(15).
Корчагин П.А. Очерки ранней истории Перми Великой: антропонимические основания // Вестник Пермского университета (История). 2012. Вып.3(20).
Кривощекоев И.Я. Словарь географически-статистический Чердынского уезда Пермской губернии. Пермь, 1914.
Кривощекоева-Гантман А.С. Краткий топонимический словарь // Труды института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа. Пермь, 2006. Вып.4.
Кривощекоева-Гантман А.С. Общепермская и общекоми лексика ландшафта в составе топонимии Прикамья // Труды института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа. Пермь, 2006а. Вып.4.
Кривощекоева-Гантман А.С. Русские фамилии коми-пермяцкого происхождения // Труды института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа. Пермь, 2006б. Вып.4.
Кривощекоева-Гантман А.С. Лингвистический анализ ойконимов на **-кар** на материале Верхнего Прикамья // Труды института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа. Пермь, 2006в. Вып.4.
Кривощекоева-Гантман А.С. Ономастика на службе истории края // Труды института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа. Пермь, 2006г. Вып.4.
Лебедев М.Н. Пермь Великая: исторические очерки // Журнал Министерства народного просвещения. 1917. Вып.11–12.
Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970.
Московский летописный свод конца XV века // Полное собрание русских летописей. М.; Л., 1949. Т.25. (ПСРЛ)
Никоновская летопись // ПСРЛ. СПб., 1901. Т.12.
Оборин В.А. Заселение и освоение Урала в конце XI - начале XVII в. Иркутск, 1990.
Попов В. Древнейшие города Перми Великой Искор и Покча // Сборник материалов для ознакомления с Пермской губернией. Пермь, 1891. Вып.3.
Рогов Н.А. Пермяцко-русский и русско-пермяцкий словарь. СПб., 1869.
Тепляшина Т.И. Антропонимические модели пермских языков. М., 1978.
Туркин А.И. Архаическая лексика коми языка в топонимике Вычегды // Советское финно-угроведение. 1971. № 4.
Туркин А.И. Топонимический словарь Коми АССР. Сыктывкар, 1986.
Туркин А.И. Размышления о диалектном членении коми языка // *Linguistica Uralica*. 1992. Т. 28. № 1.
Туркин А.И. Происхождение названий народа коми // *Linguistica Uralica*. 1995. Т. 31. № 1.
Удмуртско-русский словарь. Ижевск, 2008.
Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1987. Т.4.
Чураков В.С. К проблеме расселения пермских народов в конце I - первой половине II тыс. н. э. // Иднакар. 2008. Вып.1(3).

Дата поступления рукописи в редакцию 22.10.2013

ESSAYS ON GREAT PERM'S EARLY HISTORY: OIKONYMIC GROUNDS

P.A. Korchagin

Perm branch of the Institute of History and Archaeology of Ural branch of Russian Academy of Sciences, Pushkina str., 44, 614990, Perm, Russia
pakorchagin@gmail.com

Researchers who reconstruct ethnic history of Great Perm have to use not just written sources but methods of auxiliary historical disciplines, for example historical toponymics. The names of oikonyms and hydronyms of XV century, which were located within Great Perm and taken from Vychevodskii-Vymskaya, Ioasafovskaya, Nikon Chronicles and from Moscow Chronicle of the end of the XV century, were chosen for analysis.

The reconstruction of ethnic situation in Perm the Great in the XV–XVI centuries is based on the analysis of local oikonyms. The toponyms Pokcha, Kemzelka (possibly Uros) and Votchkaya originate from the Udmurt language or, even more, indicate the ethnicity of the population and its origin from the territory of the basins of the Cheptsya and Vyatka rivers. The names Cherdin, Iskor, Vymkar show the connection of early population of Great Perm with Perm of Vychevoda (the basins of the Vym and Vychevoda rivers).

Historical and toponymic analyses of the basin of the Kolva river show that the population of the region was formed of the foreigners from the North (the basin of the Vychevoda river) and from the West (the basins of the Cheptsya and Vyatka rivers). The data analysis of Komi oikonyms coincides with the results of previous studies of the names of Great Perm sotniks which allows to admit that a general conclusion about the heterogeneity of the Komi population of Great Perm is objective.

Key words: Great Perm, komi oikonymy, ethnos, 'gorodki', 'Cherdin', 'Pokcha', 'Uros', 'Iskor'.

References

- Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye arkheograficheskoy komissiey. SPb., 1841. T.1.
Aksenova O. Osvoenie komi-permyatskikh toponimov russkim yazykom // *Linguistica Uralica*. 1994. № 4. S.273.
Ioasafovskaya letopis'. M., 1957.
Istoriko-filologicheskii sbornik. Syktyvkar, 1958. Vyp.4.
Korchagin P.A. Iskorskoe gorodishche – komi-russkoe svyatilishche // *Istoricheskiy vestnik universitetov Lyublyany i Permi*. 2008. Vyp.2.
Korchagin P.A. Sistema svyatilishch severa Permskogo kraya v pozdnem srednevekov'e //III Severnyy arkheologicheskii kongress: tez. dokl. Ekaterinburg; Khanty-Mansiysk, 2010.
Korchagin P.A. Oчерки ранней истории Перми Velikoy: knyaz'ya Permskie i Vymskie // *Vestnik Permskogo universiteta (Istoriya)*. 2011. Vyp.1(15).
Korchagin P.A. Oчерки ранней истории Перми Velikoy: antroponimicheskie osnovaniya // *Vestnik Permskogo universiteta (Istoriya)*. 2012. Vyp.3(20).
Krivoshchekov I.Ya. Slovar' geograficheskii-statisticheskii Cherdynskogo uезда Permskoy gubernii. Perm', 1914.
Krivoshchekova-Gantman A.S. Kratkiy toponimicheskii slovar' // *Trudy instituta yazyka, istorii i traditsionnoy kul'tury komi-permyatskogo naroda*. Perm', 2006. Vyp.4.
Krivoshchekova-Gantman A.S. Obshepermskaya i obshekomi leksika landshafta v sostave toponimii Prikam'ya // *Trudy instituta yazyka, istorii i traditsionnoy kul'tury komi-permyatskogo naroda*. Perm', 2006a. Vyp.4.
Krivoshchekova-Gantman A.S. Russkie familii komi-permyatskogo proiskhozhdeniya // *Trudy instituta yazyka, istorii i traditsionnoy kul'tury komi-permyatskogo naroda*. Perm', 2006b. Vyp.4.
Krivoshchekova-Gantman A.S. Lingvisticheskii analiz oykonimov na –kar na materiale Verkhnego Prikam'ya // *Trudy instituta yazyka, istorii i traditsionnoy kul'tury komi-permyatskogo naroda*. Perm', 2006v. Vyp.4.
Krivoshchekova-Gantman A.S. Onomastika na sluzhbe istorii kraya // *Trudy instituta yazyka, istorii i traditsionnoy kul'tury komi-permyatskogo naroda*. Perm', 2006g. Vyp.4.
Lebedev M.N. Perm' Velikaya: istoricheskie oчерки // *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 1917. Vyp.11–12.
Lytkin V.I., Gulyaev E.S. Kratkiy etimologicheskii slovar' komi yazyka. M., 1970.

- Moskovskiy letopisnyy svod kontsa XV veka // Polnoe sobranie russkikh letopisey. M.; L., 1949. T.25. (PSRL)
- Nikonovskaya letopis' // PSRL. SPb., 1901. T.12.
- Oborin V.A.* Zaselenie i osvoenie Urala v kontse XI - nachale XVII v. Irkutsk, 1990.
- Popov V.* Drevneyshie goroda Permi Velikoy Iskor i Pokcha // Sbornik materialov dlya oznakomleniya s Permskoy guberniey. Perm', 1891. Vyp.3.
- Rogov N.A.* Permyatsko-russkiy i russko-permyatskiy slovar'. SPb., 1869.
- Teplyashina T.I.* Antroponimicheskie modeli permskikh yazykov. M., 1978.
- Turkin A.I.* Arkhaicheskaya leksika komi yazyka v toponimike Vychehdy // Sovetskoe finno-ugrovedenie. 1971. № 4.
- Turkin A.I.* Toponimicheskiy slovar' Komi ASSR. Syktyvkar, 1986.
- Turkin A.I.* Razmyshleniya o dialektnom chlenenii komi yazyka// Linguistica Uralica. 1992. T. 28. № 1.
- Turkin A.I.* Proiskhozhdenie nazvaniy naroda komi // Linguistica Uralica. 1995. T. 31. № 1.
- Udmurtsko-russkiy slovar'. Izhevsk, 2008.
- Fasmer M.* Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka. M., 1987. T.4.
- Churakov V.S.* K probleme rasseleniya permskikh narodov v kontse I - pervoy polovine II tys. n. e. // Idnakar. 2008. Vyp.1(3).